

СРАВНЕНИЯ В ПРОЗЕ Л. ПЕТРУШЕВСКОЙ

Одним из наиболее частотных выразительных средств в прозе Л. Петрушевской являются сравнения. Разнообразие лексического наполнения модели позволяет выстроить их по степени индивидуализированности, начиная от собственно языковых и заканчивая индивидуально-авторскими.

На первой ступени располагаются языковые сравнения, устойчивые сочетания, фиксируемые словарем (*как заведенная*). Чаще они встречаются не в авторской речи, а в речи персонажей - таким образом Петрушевская стремится подчеркнуть обыденность, обыкновенность речи ее героев.

На второй ступени индивидуализации стоят сравнения, обычные для носителей русского языка, но не зафиксированные в словаре. Это уже не просто языковое сравнение, а стершийся троп: *растворилось, как дым; развелось, как тараканов; лечу как на крыльях; живут как вольные птицы*. Автор актуализирует такие сравнения с помощью таких средств как суффиксы с уменьшительно-ласкательным значением, порядок слов и др.

Третью ступень составляют индивидуально-авторские сравнения, которые можно условно разделить на три группы: "женские" (в речи персонажей-женщин и автора рассказчика), "мужские" (в речи персонажей-мужчин) и сравнения, в которых не проявлен половой признак. Женскость проявляется, прежде всего, на уровне тематики: это кухня (*как пенка на закипающем молоке; как тесто через край*). Но также присутствует и в лексике - это использование неопределенного местоимения *как какой-то* *ночной карнавал, как какие-то змеюки*. Нарушается сочетаемость внутри словосочетания, так как экспрессия подавляет семантику: *как безрукий червячок; как кислый пряник*.

Своеобразную оппозицию "женским" сравнениям представляют собой сравнения в речи персонажей-мужчин. Автор старается подчеркнуть мужские сравнения тематикой; это война (или служба в армии): *как разведчик, как на военном положении*, спорт: *как альпинисты в кустарниках*. Более яркие черты приобретает речь мужчин в пьесах. Например, на уровне лексики проявляется терминологизированность мужской речи, мужские реалии в тематике: *как паркет нециклеванный*. Однако следует отметить, что женскость иногда берет верх, и тогда в речи Николая из пьесы "Уроки музыки"

появляется такая фраза: *Ой, и хитрая ты, как мышонок*, в которой налицо типично женское междометие, да еще деминутив в качестве объекта сравнения.

Индивидуально-авторские сравнения образуют несколько функционально-семантических групп (далее ФСГ). Ядром таких ФСГ служат языковые сравнения, на периферии же располагаются авторские сравнения сходной семантики, но образованные другими лексемами, называющими объекты сравнения. Так, особую группу представляют сравнения со значением 'ненормальность'. Ядром ФСГ является сравнение, фиксируемое словарем (*как ненормальный*), периферию образуют индивидуально-авторские сравнения: *как безумная, как идиотка, как у полного идиота*. По нашему мнению, обилие подобных сравнений связано вообще с темой аномальности, ненормальности человека у Петрушевской. Другая ФСГ - сравнения с семантикой 'тонкий' (*как жердь* - ядро, *как трость, как хлыст*).

Авторские сравнения представляют интерес и в лингвокультурологическом отношении. С этой точки зрения выделяются две группы в соответствии со сферой, к которой принадлежат объекты сравнений: культура или быт.

Е. Г. Власова
Пермь

СТИХОТВОРНЫЙ ПЕРЕПЕВ В ГАЗЕТНОЙ ФЕЛЬЕТОНИСТИКЕ НАЧАЛА XX ВЕКА

Природа перепева как игровой формы использования чужого текста тесно связана с появлением стихотворного фельетона и спецификой газетно-журнальной сферы бытования фельетонного жанра. Регулярность и широкая распространенность стихотворного фельетона как "легкого" поэтического жанра, его стилистическая свобода и предрасположенность к игре стали благодатной почвой для перепева. Этот прием находится на грани пародирования и плагиата, невозможность которых в равной степени обеспечена основным требованием перепева, а именно абсолютной узнаваемостью его источника.

Прием перепева был разработан в журнальном творчестве поэтов-некрасовцев. По сравнению с массовым перепевом начала XX века перепев Н. Некрасова в большей степени связан с пародийным использованием. Это была своего рода цитация, не исключавшая иронического отношения к абсолютизации чужого текста. Ситуация